

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В РОССИИ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2010

**Революция 1917 года в России:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ**

Сборник научных статей

**Санкт-Петербург
2010**

ББК 63.3(2)524

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Печатается по решению кафедры русской истории РГПУ им. А.И. Герцена

Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. /
Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.), Д.А. Бажанов, А.А. Иванов.
СПб., 2010. – 184 с.

ISBN 978-5-7937-0502-8

В сборник включены материалы межвузовской научной конференции «Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды», проведенной 5 ноября 2009 г. кафедрой русской истории РГПУ им. А.И. Герцена. Издание рассчитано на историков-специалистов и всех интересующихся историей революции 1917 года в России.

ББК 63.3(2)524

© А.Б. Николаев, идея, отв. редактор и отв. составитель, 2010.

© Авторы статей, 2010.

© А.А. Иванов, оформление обложки, 2010.

© Кафедра русской истории РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.

ISBN 978-5-7937-0502-8

перешедший в 1915 г. к нашим войскам с целой австрийской ротой. В нем досада на Россию, мучение о Сербии чувствуется с особенной силою. Злоба на революцию у него нескрываема, откровенна»¹. Некоторые стремились побыстрее оставить сползающую к гражданской войне огромную страну – в сентябре 1917 г. эвакуация добровольцев из России все же началась. Во Францию из Архангельска пришел пароход «Курск» с первыми 1200 добровольцами – чехами, словаками, сербами и хорватами – на борту². Завершить эвакуацию не удалось – славянским добровольцам предстояло принять-таки участие в гражданской войне в России...

Причина столь неоднозначного отношения к славянам-добровольцам в России представляется достаточно очевидной. Как метко выразился современный исследователь: «Если и братья, то двоюродные – славяне, но еще и европейцы»³. Цели создания славянских добровольческих формирований по-разному понимали в русских министерствах и штабах и в самих этих формированиях. Отсюда – перманентный кризис в отношениях, перерастающий во взаимоотношительное. Исчерпание импульса добровольчества в 1917 г. было вызвано как развалом русского фронта, так и этим кризисом непонимания истинных целей добровольцев.

В конце 1917 года Т.Г. Масарик писал: «...в России была проведена огромная работа, и хорошая: мы возвращались домой не с пустыми руками, мы владели чем-то существенным и своим, у нас была своя армия – первый настоящий, хоть и экстерриториальный оплот нашего будущего государства»⁴.

Бажанов Д.А.

Убийство командующего Балтийским флотом вице-адмирала А.И. Непенина 4 марта 1917 г.

4 марта 1917 г. между 13 и 14 час. в Свеаборгском порту раздались выстрелы, которые подвели итог февральско-мартовским событиям на Балтике. Последней жертвой тех дней стал сам командующий флотом вице-адмирал А.И. Непенин. Он родился 21 октября 1871 г. в г. Великие Луки в семье потомственного дворянина, помещика Псковской губернии И.А. Непенина. Семья Непениных не была состоятельной, в ее распоряжении после смерти главы семейства осталось небольшое имение и дом в Великих Луках, сдававшийся в аренду. В этих условиях военная служба давала возможность поддерживать семью. К тому же, многие представители псковских дворянских родов тяготе-

¹ Устрялов Н. В. Былое – Революция 1917 г. (1890-е гг. - 1919). М., 2000. С. 148.

² Сайдлер И. Возникновение и борьба чехословацкого корпуса – основание Чехословацкого государства // Т.Г. Масарик и Россия. Развернутые тезисы докладов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 12 – 13 ноября 1997 г. СПб., 1997. С. 54.

³ Галин В. В. Интервенция и гражданская война. М., 2004. С. 368.

⁴ Чапек К. Указ. соч. С. 132.

ли к службе на флоте. Здесь можно вспомнить хотя бы представителей рода Чихачевых, Назимовых или Зеленых¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в 1885 г. А.И. Непенин поступил в Морское училище. Учеба давалась, по-видимому, ему с трудом, так что пришлось в одном из старших классов остаться и на второй год. Тем не менее, в 1892 г. А.И. Непенин был выпущен, и отправился служить на Черноморский флот. Там, в соответствии со сложившейся практикой, он часто переходит с одного корабля на другой, сменив за 5 лет 12 кораблей, от броненосца до транспорта и получив чин лейтенанта².

В 1897 г. он был переведен на корабли Сибирской флотилии. Он плавал на пожарном судне «Силач», ледоколе «Надежный». В 1899 г. Непенин был назначен на канонерскую лодку «Манджур», входившую в состав Тихоокеанской эскадры. На ней участвовал в подавлении «боксерского» восстания, был награжден орденом Св. Анны 3 степени с мечами и бантом. С началом русско-японской войны А.И. Непенин вместе со своим командиром капитаном II ранга Н.А. Кроуном оставил службу на интернированном в Шанхае «Манджуре» и уехал в Порт-Артур. Он служил на миноносцах «Выносливый» и «Расторопный», командовал «Сторожевым». За участие в боевых действиях и в отражении японских минных атак на броненосец «Севастополь» накануне падения Порт-Артура был пожалован орденами Св. Владимира 4 степени с мечами и бантом и Св. Георгия 4 степени. После падения крепости – японский плен, из которого А.И. Непенин вернулся в Россию осенью 1906 г.³.

Новое назначение он получил в начале 1907 г., став командиром миноносца «Прозорливый» на Балтике. Но, не прокомандовав и месяца, был параллельно назначен старшим офицером на крейсер «Адмирал Корнилов», являвшийся одновременно базой и штабным кораблем только что созданной минной дивизии. 6 декабря он стал капитаном II ранга и получил под свое начало 8 дивизион миноносцев. С осени 1909 г. А.И. Непенин командовал канонерской лодкой «Храбрый», причем по поручению командующего действующим флотом Балтийского моря контр-адмирала Н.О. фон Эссена активно занимался изучением лоции и мореходства в Аландских шхерах. Наконец, в январе 1911 г. он стал начальником Службы связи Балтийского моря. Именно благодаря его усилиям «служба связи превратилась в прекрасно организованную систему, включавшую не только радиостанции, но и посыльные суда, морскую авиацию...»⁴. На этой должности он постепенно поднимался и по служебной лестнице, став капитаном I ранга, а затем и контр-адмиралом. Наконец, 6 сен-

---

¹ Подробнее см., например: Дмитриева И. Адмирал Чихачев // Псковская земля: история в лицах. «Дворяне все родня друг другу...» / Под ред. Т.В. Вересовой. М., 2006. С. 209 – 213; Макеенко Л. Адмиральский род Зеленых // Псковская земля. С. 242 – 249.

² Дудоров Б.П. Адмирал Непенин. СПб, 1993. С. 23.

³ Там же. С. 36, 40, 47, 57, 64 – 65, 74, 82 – 87; Михайлов А. Во главе Балтийского флота // Псковская земля. С. 300 – 301.

⁴ Дудоров Б.П. Адмирал Непенин. С. 119, 123, 129 – 133; Михайлов А. Во главе Балтийского флота. // Псковская земля. С. 300 – 301.

тября 1916 г. А.И. Непенин стал командующим флотом с присвоением чина вице-адмирала.

Деятельность Непенина на этом посту получила различные оценки. Назначение нового командующего личный состав флота воспринял, по мнению В.А. Белли «с большим воодушевлением... подъем настроения был большой»¹. С.Н. Тимирев, командовавший крейсером «Баян», отмечал, что «Минная дивизия отнеслась сочувственно к этому назначению...», аналогичным образом эти события воспринимались и старшим офицером «Новика» Г.К. Графом². В первую очередь от его назначения ждали активизации боевых операций на Балтике. И, согласно свидетельству биографа А.И. Непенина, Б.П. Дудорова, планы кампании 1917 г., разрабатывавшиеся в штабе нового командующего, носили весьма широкий характер: от дальнейшего развития минной войны до подготовки и высадки десанта на германском побережье³. Однако это были планы будущего, а в настоящем гораздо чаще А.И. Непенин становился известен как сторонник «подтяжки», по выражению С.Н. Тимирева «чисто внешней дисциплины». Сам автор, занимавший до назначения на крейсер «Баян» должность флаг-капитана по распорядительной части штаба флота, отнесся к этой деятельности А.И. Непенина негативно, отметив далее: «Подобный педантизм в вопросах, которым во время войны не придавалось особого значения, произвел с самого начала невыгодное впечатление на личный состав и создал Непенину немало врагов среди офицерской молодежи и особенно среди матросов. Да и старое офицерство чувствовало, что начинать “подтяжку”... следовало не с отдания чести и становления во фронт быстро мчащемуся автомобилю командующего, а с чего-нибудь поглубже»⁴. Конечно, доля справедливости в этих рассуждениях присутствует. В качестве примера процитируем фрагменты циркуляра штаба флота № 11708 от 12 октября 1916 г.: «Часто встречается на берегу команда плохо одетая, небритая, нестриженная и не умеющая отдавать честь; большинство команды считает, что если начальник, которому надлежит становится во фронт перегоняет нижнего чина, то во фронт становится не надо... Необходимо обучать команду... Тех, кто не умеет, на берег не отпускать...»⁵. В январе 1917 г. штаб 2-й бригады линейных кораблей Балтийского флота разработал и «Программу одиночной и групповой выправки и отдания чести», занявшую 7 листов машинописи⁶.

¹ Белли В.А. В Российском Императорском флоте. Воспоминания. СПб, 2005. С. 309 – 310.

² Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998. С. 57; Граф Г.К. На «Новике». СПб., 1997. С. 206.

³ Подробнее см.: Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 196 – 197.

⁴ Тимирев С.Н. Указ. соч. С. 57; О реакции нижних чинов см., например, воспоминания гальванера линейного корабля «Гангут» Д.И. Иванова: «Третья военная кампания подходила к концу. Ничего нового она не принесла. Разве что появился новый командующий, который, обходя на катере корабли, категорически заявил: – Я либеральничать с вами не стану. Приказы сыпались один строже другого, но теперь они не достигали цели» (Иванов Д.И. Я – матрос «Гангута»! М., 1987. С. 72).

⁵ РГАВМФ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 106. Л. 289.

⁶ Там же. Ф. 902. Оп. 1. Д. 166. ЛЛ. 4 – 11.

Однако существовала и другая сторона. Уровень дисциплины на многих кораблях, особенно не принимавших активного участия в боевых действиях, значительно снизился. Признавали это и современники С.Н. Тимирев, оценивая обстановку и критикуя А.И. Непенина, охарактеризовал в то же время личный состав как «распустившийся»¹. Увеличивалось количество задержаний на берегу военных моряков в состоянии сильного опьянения, несмотря на «сухой закон» и запрет продавать алкоголь. Нижние чины решали эту проблему, покупая заменители (денатурат, древесный спирт, самогон). Что касается офицеров, то в кают-компаниях зачастую «имелся большой запас водки и разного вина, и к закусочному столу водка подавалась»². В Гельсингфорсе до середины 1916 г. алкоголь свободно продавался в ресторанах. Стоит ли удивляться появлению такого циркуляра прежнего командующего флотом вице-адмирала В.А. Канина 22 марта 1916 г.: «За последнее время чрезвычайно участились случаи появления в нетрезвом виде и вообще непозволительного поведения офицеров флота в ресторанах и других общественных местах...». Вывод командующий сделал однозначный: «Совершенно запрещаю офицерам вверенного мне флота посещать частные маскарады и низкопробные рестораны и кофейни, вроде “Cafe de Paris” в Гельсингфорсе». 1 апреля было объявлено об аресте 4 офицеров за появление в нетрезвом виде и заявлялось, что впредь такая практика будет продолжена³. После того, как количество крепких напитков в ресторанах уменьшилось, офицеры стали снимать квартиры, именовавшиеся «береговыми кают-компаниями». О характере досуга в них косвенно свидетельствует циркуляр штаба флота № 877 от 4 сентября 1916 г. В нем В.А. Канин приказывал прекратить подобную практику. Показательно, что следом шло требование «не допускать своза с кораблей запаса крепких напитков»⁴. Иногда офицеры являлись далеко за полночь. Так, 31 мая 1916 г. мичман А. Казицын с линкора «Петропавловск» прибыл так поздно и в таком состоянии, что «не мог встать к подъему флага и не мог выйти на артиллерийское учение», за что, согласно приказу командира № 307 от 1 июня, он был наказан⁵. Иногда берег служил для экипажей возможностью дополнительного источника дохода, причем часто незаконного. 27 июля 1916 г. был издан циркуляр штаба флота № 8975: «По имеемым в штабе сведениям команды судов, посещающих порты Финляндии, скупают в последних: кожу, обувь, бумагу и проч., чтобы перепродать их за двойную и выше цену в Ревеле и Кронштадте. За последнее время эта перепродажа получила очень широкое распространение, и скупаются материалы в столь большом количестве, что стал чувствоваться их недостаток на рынке, вследствие чего цены на них начали подниматься. Скупкой занимаются преимущественно унтер-офицеры и в основном содержатели... Командующий флотом приказал принять неотложные и самые

¹ Тимирев С.Н. Указ. соч. С. 57.

² Белли В.А. Указ. соч. С. 291.

³ РГАВМФ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 108. ЛЛ. 48, 66.

⁴ Там же. Ф. 743. Оп. 1. Д. 46. Л. 119.

⁵ Там же. Д. 47. Л. 101.

энергичные меры... включая до осмотра нижних чинов, возвращающихся с берега в портах Финляндии»¹. Однако подобные случаи повторялись и позже. В январе 1917 г. боцманмат линейного корабля «Севастополь» фельдфебель А. Тарасевич пытался провезти 300 пачек папирос, купленных на базарах Гельсингфорса, в Кронштадт². Таким образом, дело не только в личных качествах А.И. Непенина, но и в той объективной реальности, которая сложилась на Балтике. Поэтому выводы некоторых исследователей о «мелочно-придирчивом отношении Непенина к понятиям служебной дисциплины во время войны» и «разносно-хамском стиле командования»³ представляются крайне тенденциозными и односторонними.

Трудно определить, когда и какие именно сведения получал А.И. Непенин о положении в Петрограде в февральские дни 1917 г. Первые шаги командующий Балтийским флотом предпринял 28 февраля, начав объезжать корабли, стоявшие на рейде Гельсингфорса. Необходимым в такой обстановке являлось преодоление информационного вакуума, поскольку отпуска в столицу были запрещены. Информация поступала от тех моряков, которые возвращались в это время из увольнения. Вечером 28 февраля штаб разослал телеграмму № 228/оп: «Предписываю объявить командам: последние дни в Петрограде произошла забастовка и беспорядки на почве недостатка пищи и подозрения некоторых лиц в измене, чем могло быть нарушено доведение войны до победы. Произошли перемены в составе Совета Министров, который принимает меры к прекращению беспорядков и подвозу необходимых продуктов. Объявляю об этом командам, чтобы они узнали об этом от меня, а не из посторонних рук. Требую полного усиления боевой готовности, ибо возможно, что неприятель, получив преувеличенные сведения о беспорядках, попытается тем или иным путем воспользоваться положением»⁴. Утром 1 марта А.И. Непенин получил телеграмму от председателя Государственной думы М.В. Родзянко. В ней сообщалось, что восстание в Петрограде разрастается, правительство не может ничего сделать, и Государственная дума образовала Временный комитет, взявший власть в свои руки для наведения порядка. Родзянко просил командующего Балтийским флотом дать незамедлительный ответ, признает ли он полномочия Временного комитета. После долгих раздумий тот послал утвердительный ответ. Об этом А.И. Непенин объявил на совещании флагманов, проведенном в 11 час. в тот же день⁵. Вечером на кораблях был зачитан приказ

¹ Там же. Ф. 556. Оп. 1. Д. 106. Л. 233.

² Там же. Ф. 477. Оп. 1. Д. 234. ЛЛ. 2 – 10, 48 – 50.

³ Смолин А.В. Восстание в Гельсингфорсе 3 – 4 марта 1917 г. и убийство вице-адмирала А.И. Непенина // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы восьмой ежегодной Международной научной конференции (13 – 14 апреля 2006 г.) / Под ред. В.Н. Барышникова, П.А. Кротова. СПб., 2007. С. 27.

⁴ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской Социалистической революции. М.;Л., 1957. С. 17; РГАВМФ. Ф. 477. Оп.1. Д. 158. Л. 37а; Дубровская Е.Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих (март-октябрь 1917 г.). Петрозаводск, 1992. С. 22.

⁵ Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 221.

командующего флотом № 156, где сообщалось о телеграмме М.В. Родзянко и ответе на нее командующего Балтийским флотом, с тем, чтобы еще больше успокоить нижних чинов¹.

Однако в это время драматические события стали затрагивать и Балтийский флот. Своеобразным «зачинщиком» стал наиболее близкий к эпицентру революции Кронштадт. В ночь с 1 на 2 марта началось восстание частей гарнизона. На их сторону перешли команды учебных морских рот и судов, стоявших в Кронштадте. В результате существовавшая администрация была разгромлена: погибло около 40 морских офицеров, в том числе Р.Н. Вирен и начальник штаба Кронштадтского порта контр-адмирал А.Г. Бутаков. Связь с Кронштадтом командование флотом утратило, и А.И. Непенин обратился за помощью к М.В. Родзянко.² 2 марта ситуация вышла из-под контроля командования в Ревеле, когда матросы крейсера «Олег» присоединились к шествию рабочих, а затем разгромили тюрьму «Голстая Маргарита». Для сохранения спокойствия в Гельсингфорсе А.И. Непенин издал приказ № 258, объявленный на всех кораблях вечером: «Приказываю поддерживать Исполнительный Комитет Государственной Думы, о чем донес в Ставку для доклада Государю Императору. Это же приказываю объявить населению и рабочим»³. 3 марта рано утром в штабе получили текст манифеста Николая II о передаче прав на трон Михаилу Александровичу и о назначении великого князя Николая Николаевича главнокомандующим. А.И. Непенин, верный своему принципу сообщать командам кораблей все новости незамедлительно, собирался поступить аналогичным образом и в данном случае. Согласно данным А.В. Смолина, сразу после получения текста манифеста в штабе флота был подготовлен соответствующий приказ⁴. Но из Петрограда пришло указание обождать. Остается только гадать, чем руководствовались те, кто его отдал. Д.А. Гаркавенко, например, полагал, что думцы «просто струсили». А.Б. Николаев, исходя из общего контекста деятельности в это время ВКГД и в особенности М.В. Родзянко, считает, что все действия направлялись на недопущение воцарения Михаила Александровича. При этом сам Комитет мог превратиться в верховный орган управления Россией⁵. В любом случае это решение имело политические основания и оказало большое влияние на дальнейший ход событий. В ответ А.И. Непенин телеграфировал: «В Гельсингфорсе задержал, пытаюсь задержать в Абозиции и Монзиции [Або-Оландской и Моонзундской укрепленных позициях – Д.Б.]...»⁶. Днем, наконец, было решено объявить о деятельности Временного комитета Государственной думы. Чуть позднее объявили и об об-

¹ РГАВМФ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 158. Л. 38; Ф. 870. Оп. 6. Д. 1. Л. 221; Д. 9. Л. 205.

² Балтийские моряки. С.22; Николаев А.Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля - 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 383.

³ РГАВМФ. Ф. 477. Оп. 1. Д. 158. Л. 386.

⁴ Смолин А.В. Указ. соч. С. 22.

⁵ Гаркавенко Д.А. Партия, армия и флот в Февральской революции. Л., 1972. С. 150; Николаев А.Б. Указ. соч. С. 555 – 561.

⁶ Цит. по: Гаркавенко Д.А. Указ. соч. С.156.

разовании Временного правительства (как нового кабинета министров), но умолчали об отречении Николая II. Лишь после 17 час. командующий передал распоряжение объявить об этом. Однако было уже поздно. В этот день в городе и в Свеаборгской крепости прошли митинги. На одном из них, согласно дневниковой записи машинного унтер-офицера миноносца № 215 П. Свистулева, приведенной Е.Ю. Дубровской, было «вынесено решение о восстании флота ввиду неосведомленности о происходящих событиях в Петрограде...»¹. Около 19 час. началось восстание на линейном корабле «Император Павел I». В 19 час. 10 мин. «Император Павел I» и «Андрей Первозванный» подняли красные боевые флаги, на обоих кораблях башни с орудиями главного калибра развернулись в сторону линкоров 1-й бригады. Вскоре подняла боевой флаг и «Слава»². С берега уже доносилась пулеметная и орудийная стрельба. А.И. Непенин в этих условиях полностью утратил инициативу, предоставив действовать начальникам соединений по своему усмотрению. Вряд ли это была только слабость. Вероятнее всего, командующий отлично осознавал, что в его распоряжении нет силы, способной подавить бунт. Тогда он решил пойти на переговоры и приказал отправить на штабное судно «Кречет» по два делегата от всех кораблей и частей гарнизона. Тем самым командующий, по всей вероятности, собирался получить хоть какие-то сведения о положении дел на судах, наметить вместе с делегатами дальнейший план действий и через них попытаться снова как-то овладеть ситуацией. С этой же целью в Петроград была направлена юзограмма с просьбой о разговоре с кем-нибудь из министров Временного правительства, желательно с А.Ф. Керенским³. Около полуночи переговоры с Керенским, которые по прямому проводу вел машинный унтер-офицер с линкора «Полтава» А.Ф. Сакман, окончились, и командующий флотом велел им возвращаться, сказав, что переговоры будут продолжены на другой день в столярной мастерской Свеаборгского порта⁴. Однако и эти меры не помогли, и в течение ночи на многих кораблях продолжались аресты и убийства офицеров, изъятие у них оружия. В городе проходили митинги.

Утром 4 марта в Гельсингфорсе началась демонстрация, поэтому с 9 час. в город потянулись кучки матросов с красными флагами. Это были, главным образом, экипажи с линкоров 2-й бригады. Там какое-либо командование отсутствовало, так как накануне ночью начальник бригады контр-адмирал А.К. Небольсин был застрелен, а практически все офицеры находились под арестом. Около 11 час. из штаба флота пришло сообщение об ожидаемом в 13 час. прибытии в Гельсингфорс поезда с депутатами Государственной думы Ф.И. Родичевым и М.И. Скобелевым. Также командующий известил, что считает «желательным и, более того, необходимым присутствие офицеров на митинге», посвященном прибытию этих депутатов. После этого многие матросы

¹ Цит. по: Дубровская Е.Ю. Указ. соч. С. 24.

² РГАВМФ. Ф. 870. Оп. 6. Д. 15. Л. 226.

³ Там же. Ф. 760. Оп. 1. Д. 12. ЛЛ. 5 – 6; Иванов Д.И. Указ. соч. С. 78.

⁴ Балтийские моряки. С. 32; Биржевые ведомости. 1917. 9 марта; Дубровская Е.Ю. Указ. соч. С. 26.

и офицеры, в том числе и со штабного судна «Кречет», ушли в город. Митинг начался на Вокзальной площади Гельсингфорса в 12 час. Именно там, по мнению А.В. Смолина, и начали разыгрываться последние драматические события этих дней. Ссылаясь на свидетельство матроса транспорта «Покой» Т. Липпика, исследователь утверждает, что «на нем... начался суд над Непениным. Общее настроение собравшихся сводилось к тому, чтобы выбрать командующим кого угодно, только убрать Непенина. Митинг сначала постановил казнить адмирала, затем решили арестовать и привести на площадь, чтобы судить»¹. Однако остается неясным, почему при этом не были привлечены воспоминания другого очевидца, Г.К. Графа, который также присутствовал на площади, но ни словом не упомянул об этом, указав лишь, что «поезд с депутатами сильно запоздал, и мы все продолжали ждать»². Ничего не было им сказано и о карауле, который якобы отправили за командующим.

Зато он привел любопытный факт об «избрании» тем временем вице-адмирала А.С. Максимова командующим флотом: «при помощи того же флаг-офицера [старшего лейтенанта К. Василевского – Д.Б.] была собрана толпа матросов так называемой “береговой роты”, которой заведовал все тот же флаг-офицер. К толпе присоединились случайные солдаты и просто всякий сброд... она-то и приступила к выборам нового командующего флотом... Тотчас же после них он и его главные помощники... сели в автомобиль»³. Возможно, именно этот автомобиль с тремя вооруженными матросами подъехал примерно в 12 час. (еще до окончания «выборов»?) к «Петропавловску». Сидевшие в нем заявили, что они приехали за начальником 1-й бригады линейных кораблей М.К. Бахиревым. Его, якобы, приглашал на манифестацию вице-адмирал А.С. Максимов, чтобы «назначить его начальником Минной обороны»⁴. Начальник бригады вышел к ним и ответил, что без приказа министра Временного правительства А.И. Гучкова и А.И. Непенина он никуда не поедет⁵. По сообщению А.С. Штарева, ранее матросы «Петропавловска» «чрезвычайно упорно настаивали и даже прямо взяли на себя инициативу выставить кандидатуру [на должность командующего флотом – Д.Б.] адмирала Бахирева»⁶. Однако о распоряжении назначить М.К. Бахирева на другую должность со стороны вице-адмирала А.С. Максимова ничего не известно. Отказ начальника 1-й бригады линейных кораблей идти с прибывшими в тот день, вероятно, спас ему жизнь.

Г.К. Граф сообщил, что после своего «избрания» А.С. Максимов приезжал на «Кречет», но Непенин отказался признавать выборы, заявив «что он и флот подчинились Временному правительству и кому оно укажет, тому он и

¹ Смолин А.В. Указ. соч. С. 27 – 28.

² Граф Г.К. Указ. соч. С. 261.

³ Там же. С. 262.

⁴ Балтийские моряки. С. 36; РГАВМФ Ф. 477. Оп. 1. Д. 158. ЛЛ. 43 – 44.

⁵ РГАВМФ Ф. 477. Оп. 1. Д. 158. Л. 46.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 9618. Оп. 1. Д. 108. Л. 124.

сдаст командование»¹. Через некоторое время, к штабному кораблю подошла большая группа матросов и вынудила А.И. Непенина, опасавшегося, что в противном случае матросы ворвутся и растащат шифры, карты и бумаги, идти с ними якобы на Вокзальную площадь². Вместе с ним пошел и его флаг-офицер лейтенант барон П.И. Тирбах. С командующим он находился до последних минут, поэтому его воспоминания, приводимые Б.П. Дудоровым, представляются наиболее достоверными. Собственно о смерти Непенина писали еще как минимум трое: морской офицер Таранцев и матросы Береговой роты минной обороны П.А. Грудачев и И. Новиков³. Описания между собой расходятся. Так, П.И. Тирбах и И. Новиков утверждали, что командующий был убит в воротах Свеаборгского порта, П.А. Грудачев – возле «Кречета», а Таранцев – возле дома, где он жил, не указав, однако, своего адреса. Остается неясным, как много человек приняло в этом участие. П.И. Тирбах указал, что было две группы: одна вела его и А.И. Непенина, другая поджидала их в воротах. «Небольшую кучку матросов и солдат», добивавшую уже лежавшего командующего, упомянул Таранцев. П.А. Грудачев, заявивший о собственном участии в этом «подвиге», сообщил о еще трех матросах.

И, наконец, нельзя не затронуть проблему того, кем были произведены эти выстрелы. Наиболее очевидным представляется обвинить П.А. Грудачева. Он сам пишет об этом. Однако его описание несколько противоречит другим свидетельствам, поэтому мы полагаем, что оно может быть и не достоверно. Утверждение же А.В. Смолина, что «по словам Тирбаха, который находился с Непениным до последних минут жизни адмирала, а потом перевозил покойного на квартиру, матрос Грудачев принимал непосредственное участие в убийстве командующего флотом» абсолютно не соответствует действительности⁴. Убийство могло быть осуществлено матросами Береговой роты с целью устранения препятствия на пути «своего» вице-адмирала А.С. Максимова к должности командующего Балтийским флотом, о чем мог слышать и П.А. Грудачев. При этом была сделана попытка увезти и начальника 1-й бригады линейных кораблей контр-адмирала М.К. Бахирева с той же, вероятно, целью и по тем же мотивам. Возможно, что участие в убийстве приняли моряки с нескольких кораблей. Так, П.И. Тирбах упомянул в толпе, которая вела его и командующего, неизвестного матроса с ленточкой линейного корабля «Гангут». В числе тех, кто поджидал их в воротах, были матросы с крейсера «Россия», в числе которых он назвал комендора Гусева⁵. На участие солдат и строевого

¹ Граф Г.К. Указ. соч. С. 262.

² Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 227 – 228.

³ См. подробнее: Грудачев П.А. Багряным путем гражданской. Симферополь, 1974. С. 3 – 4; Новиков И. Перед Октябрьским переворотом в Гельсингфорсе // Красный балтиец. 1921. №1. Стб. 51 – 56; РГАВМФ. Ф. 431. Оп. 1. Д. 771. (Рассказ лейт.-кап.(?) Таранцева – впервые введен в научный оборот А.В. Смолиным).

⁴ Смолин А.В. Указ. соч. С.28; О рассказе П.И. Тирбаха см. подробнее: Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 227 – 228.

⁵ Цит. по: Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 228.

унтер-офицера, ими руководившего, указал Таранцев¹. Существенную помощь историкам в изучении этих событий могли бы оказать материалы морской контрразведки. Известно, что убийством командующего Балтийским флотом интересовалось Особое отделение штаба флота, возглавляемое капитаном II ранга А.Н. Нордманом. Его, в том числе, мнением, что убийцей не был матрос, руководствовался Б.П. Дудоров, выстраивая свою версию гибели А.И. Непенина от рук германских агентов². Однако материалы расследования до сих пор не обнаружены.

Сторожевой обход с линейного корабля «Полтава», дежурившего в тот день в городе, лишь чуть-чуть опоздал. Вот как описал это происшествие его командир, инженер-механик «Полтавы» лейтенант В.П. Волхонский: «Подходя к берегу, но, к несчастью, находясь еще в 10 минутах ходьбы от берега, я услышал выстрелы и увидел заминку в воротах порта. Это было убийство незабвенного Адриана Ивановича. Не зная еще об этом, мы все тут же ускорили шаг, но помешать уже не могли. Приди мы на несколько минут раньше, мы помешали бы этому убийству...»³.

Таким образом, убийство командующего флотом вице-адмирала А.И. Непенина оказалось спровоцировано обстановкой безвластия, сложившейся в Гельсингфорсе после кровавой ночи с 3 на 4 марта. Тезис о некоем «смертном приговоре», вынесенном в начале восстания и утвержденном на митинге на Вокзальной площади, а также о карауле, расстрелявшем А.И. Непенина, представляются нам не вполне обоснованными. Убийство с тем же успехом могло быть связано с «выборами» матросами Береговой роты вице-адмирала А.С. Максимова на должность командующего Балтийским флотом. В любом случае смерть А.И. Непенина и появление «революционного адмирала» А.С. Максимова вело Балтийский флот к развалу дисциплины и «революционным экспериментам»⁴.

Гагкуев Р.Г.

К истории одного награждения: унтер-офицер Т.И. Кирпичников и генерал Л.Г. Корнилов

О генерале Лавре Георгиевиче Корнилове и его роли в событиях 1917 года написано огромное количество исследований⁵. Вполне можно согласить-

¹ Цит. по: Смолин А.В. Указ. соч. С. 28.

² Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 230.

³ Цит. по: Дудоров Б.П. Указ. соч. С. 226.

⁴ П.З. Сивков дал ему, например, такую характеристику: «Вице-адмирал Максимов, “пойка” (финск. мальчик), как называли его матросы и офицеры за либерализм и слабоволие, был подходящей фигурой, через него Центробалт мог сравнительно легко проводить свои решения». (См.: Сивков П.З. Моряки Балтийского флота в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1946. С. 99).

⁵ См. напр.: Ушаков А.И., Федюк В.П. Лавр Корнилов. М., 2006; Шишов А.В. Корнилов. Несостоявшийся диктатор. М., 2004; Катков Г.М. Дело Корнилова. М., 2002; Комаровский Е.А. Генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов // Белое движение. Исторические портреты: Л.

Содержание

От составителя _____	3
Иванов А.А. «Первый выстрел революции». В.М. Пуришкевич и свержение императора Николая II. _____	7
Михайлова Е.М. «Не Дума нужна, а диктатура, Государь»: Астраханская народно-монархическая партия накануне и в 1917 г. _____	17
Захаров А.М. «Темные силы на фронте»: «фобия добровольчества» и славянские добровольцы на русском фронте в 1914 – 1917 гг. _____	24
Бажанов Д.А. Убийство командующего Балтийским флотом вице-адмирала А.И. Непенина 4 марта 1917 г. _____	30
Гагкуев Р.Г. К истории одного награждения: унтер-офицер Т.И. Кирпичников и генерал Л.Г. Корнилов _____	39
Фруменкова Т.Г. Учебно-воспитательные заведения Мариинского ведомства в 1917 году и «квартирный вопрос» _____	47
Николаев А.Б. Торговцы продовольственными товарами перед Временным судом (Петроград, 1917) _____	69
Репников А.В. М.О. Меншиков в 1917 году: анализ статей, опубликованных в «Новом времени» _____	93
Лаврова Е.М. Отношение меньшевиков к обвинениям и репрессиям против большевиков (3 июля-26 августа 1917 г.) _____	99
Стогов Д.И. Право-консервативная печать и события июля-октября 1917 г. _____	108
Гордеев П.Н. 25 октября 1917 года в Петрограде: штрихи к портрету города в исторический день _____	117
Лобанов В.Б., Пученков А.С. Донской атаман Алексей Максимович Каледин в 1917 – 1918 гг. _____	134
Рыженков В.Ю. «Взятие Зимнего дворца» 7 ноября 1920 года: массовое празднество третьей годовщины Октябрьской революции _____	146
Фетюков А.Б. Образ Ленина – вождя Октябрьской революции – в ленинградской периодической печати в период хрущевской “оттепели” _____	151
Приложение _____	154
Мельников А.В. Февральская революция 1917 года в Петрограде глазами солдата-литовца Ил. Иванова _____	154
Сведения об авторах _____	179
Сокращения _____	180
Содержание _____	181

Революция 1917 года в России: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ВЗГЛЯДЫ

Сборник научных статей

Компьютерная вёрстка и оригинал-макет:
К.К. Якушева

Издание распространяется по подписке.
Продаже не подлежит.

Подписано к печати с оригинал-макета 10.02.2010.
Формат 60x90/16. Бумага офсетная
Гарнитура Times New Roman Cyr.
Печать ризографическая
Усл. печ. л. 11,4
Тираж – 300 экз.

Отпечатано в ИПЦ СПГУТД с оригинал-макета заказчика.
Санкт-Петербург, ул. Моховая, д. 26